

□Дело о пропаже людей 3.18.□

□Вещественное доказательство: скальпель.□

□После расследования установлено, что это вещественное доказательство по делу о пропаже людей 3.18, оно опечатано и сохранено.□

На этом всё.

Как только привычное ощущение обморока отступило, Сюй Лун открыл глаза.

В нос ударил резкий запах хлорки. — Подвиньтесь, дайте пройти, — проворчала женщина в одежде уборщицы, проходя по коридору с пульверизатором в руках.

Сюй Лун огляделся. Он находился в помещении, похожем на больничную палату, но что-то здесь казалось странным. Хотя обстановка ничем не отличалась от обычной палаты, Сюй Лун чувствовал, что что-то не так.

Он посмотрел на других пациентов: у кого-то голова была обмотана бинтами, кто-то был забинтован с ног до головы. Сюй Лун опустил взгляд на себя и обнаружил, что его грудь высоко вздымается, совсем не так, как его привычная плоская грудь.

Собравшись с духом, Сюй Лун с невозмутимым, напускным спокойствием потянулся к груди.

Мягкость прикосновения заставила его вскрикнуть.

Сосед по палате, замотанный в бинты с головы до пят, взглянул на него и, увидев руку на груди, понимающе произнес:

— Ну что, братан, как ощущения?

Сюй Лун оцепенело повернул голову и натянуто улыбнулся:

— Ощущения... просто великолепные.

Нет ничего страшнее, чем обнаружить у себя пару грудей.

Сюй Лун дрожащими руками приоткрыл штаны и, убедившись, что его «малыш» на месте, с облегчением выдохнул и откинулся на спинку кровати. Выросла грудь — ну и ладно, пока брат на месте, всё поправимо.

Кто бы мог подумать, что сосед снова подаст голос:

— Братан, ты готов к операции по удалению половых органов?

Окей, ладно. Сюй Лун с безнадежным видом посмотрел на забинтованного товарища.

Тот, смутившись под его взглядом, показал язык и с трудом перевернулся на другой бок.

— Эй, эй, 521-я койка! Разве я не говорила, что нельзя переворачиваться? Что будет, если швы

разойдутся?

В палату ворвалась женщина в форме медсестры. У нее было миловидное лицо, но голос оказался на удивление грубым, что совершенно не вязалось с ее внешностью.

Забинтованный сосед снова попытался повернуться, но медсестра поспешила к нему и, обхватив руками, помогла ему лечь поудобнее.

После всех этих манипуляций медсестра тяжело дышала, а сосед покрылся холодным потом.

Сюй Лун всё еще пытался свыкнуться с мыслью о том, что у него выросла грудь и предстоит операция в нижней части тела.

— Система 01, если моя душа покинет это пространство, со мной ведь ничего не случится?

— Не волнуйся, нет.

Получив четкий ответ, Сюй Лун успокоился. Подумаешь, выросла грудь, отрезали кое-что, сменил пол — ничего особенного.

Переведя дыхание, медсестра подошла от соседа к Сюй Луну:

— Ли Чжэнлинь с 520-й койки, ты все эти дни лекарства принимал? Как самочувствие?

Значит, я заменил Ли Чжэнлиня из этого мира.

— Какие лекарства?

Медсестра одарила его гневным взглядом:

— Как без лекарств делать операцию по удалению органов? Гормональный фон должен быть подготовлен, иначе доктор Чжоу не станет тебя оперировать.

А, вот оно что, лекарства нужны для регуляции гормонов. Тогда их тем более нельзя пить, я всё еще хочу сохранить свое мужское достоинство.

— А, да, пил, конечно, пил. Просто из головы вылетело, — неловко улыбнулся Сюй Лун.

Медсестра что-то проворчала себе под нос и вышла.

Оказалось, что это не обычная больница, а клиника пластической хирургии. Сюй Лун, никогда не сталкивавшийся с подобным, проявил любопытство и повернулся к соседу:

— А ты какую операцию делаешь?

— Липосакцию всего тела. Ты даже не представляешь, каким толстым я был до этого. Хочешь, покажу фото в телефоне? — Сказав это, сосед снова попытался повернуться, чтобы достать телефон.

Сюй Лун поспешно его остановил:

— Нет-нет, не двигайся, я сам достану.

Он протянул соседу телефон, и они, прижавшись головами друг к другу, принялись рассматривать фотографии, где сосед весил сто двадцать пять килограммов.

В палате, где до этого было шумно, вдруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь их шепотом. Внезапно сосед толкнул Сюй Луну в бок и многозначительно кивнул в сторону двери.

Сюй Лун с любопытством обернулся и увидел вошедшего человека.

Тот выглядел мягким и утонченным, а в белоснежном халате казался небожителем, случайно спустившимся в мир людей. В его руках была медицинская карта, на пальцах отчетливо проступали голубоватые вены.

Это был вылитый Сун Ихэн.

Мужчина пристально смотрел на Сюй Луну и его соседа. Хотя лицо его оставалось бесстрастным, глаза сузились, и при виде двух пациентов, прильнувших друг к другу, он почувствовал легкое раздражение.

Но откуда это чувство?

Сюй Лун под его взглядом почувствовал, как сердце забилось быстрее, давление поползло вверх, по спине пробежали мурашки, а ноги стали ватными.

В итоге он не удержался и плюхнулся прямо на голову забинтованного соседа.

— Ой-ой, ты что, убить меня хочешь?

Крик соседа в какой-то мере привел обоих в чувство.

На бесстрастном лице вошедшего появилась до боли знакомая Сюй Луну мягкость. Его взгляд, только что острый, мгновенно потеплел. Широко шагая, он подошел к ним и помог Сюй Луну подняться.

— Пациенту с 521-й койки нужен покой, лишние движения ни к чему.

Затем он повернулся к Сюй Луну и посмотрел на него своими мягкими глазами:

— 520-я койка, лекарства принял? У нас операция уже через месяц.

Сюй Лун нахмурился. Хотя этот человек был похож на Сун Ихэна, как две капли воды, почему он ведет себя так, будто не узнает его? Потерял память? Или у Сун Ихэна есть брат-близнец?

— Система 01, этот человек — убийца из первого маленького пространства?

— Это не относится к заданию в данном пространстве.

Сюй Лун повторил вопрос, но система ответила тем же.

Раз не говорят, попробую сам.

Сюй Лун поднял голову и посмотрел на врача чистыми, влажными глазами:

— Лекарства я пил, но почему-то рана немного ноет.

У врача перехватило дыхание. Он отвел взгляд, слегка кашлянул, но не успел ничего сказать, как почувствовал, что кто-то потянул его за рукав.

Он опустил глаза: тонкие изящные пальцы слегка сжимали край его халата. В горле снова пересохло. Он уставился на Сюй Луна, и в его глазах, помимо мягкости, промелькнуло что-то трудноописуемое и будоражащее.

Сюй Лун скользнул взглядом по бейджику на халате:

— Доктор Чжоу, может, пройдем в ваш кабинет, посмотрите рану, а?

Мужчина выдохнул и мягко улыбнулся:

— Хорошо. Пойдем.

Сосед косо посмотрел им вслед. Почему атмосфера между ними показалась ему такой странной?

Сюй Лун проследовал за Чжоу Чунъяном в кабинет.

— Может, мне лечь на кушетку, чтобы вам было удобнее осматривать?

Чжоу Чунъян откинулся на спинку кресла, скрестил ноги и с усмешкой посмотрел на пациента, готовящегося к смене пола.

Через его руки прошли десятки подобных операций, и он часто встречал тех, кто пытался с ним заигрывать. Но почему только этот человек привлек его внимание? Даже во время операции на груди такого чувства не возникало.

— Доктор Чжоу, вы будете осматривать меня здесь?

Сюй Лун выглядел смущенным, он закусил губу и, схватившись за край больничной пижамы, начал медленно ее задираť.

Чжоу Чунъян прищурился и слегка подался вперед.

Глаза этого человека смотрели на него с притворным стыдом, хотя вел он себя крайне смело.

В кабинете стало душно. Чжоу Чунъян дернул за воротник, подался еще ближе и даже затаил дыхание.

Он ждал, когда пациент обнажит рану, и даже предвкушал это.

Сюй Лун слегка улыбнулся и рывком задрал пижаму, открыв перед Сун Ихэном заживающий шов.

Ну что, неплохо сделано, кажется, операция прошла успешно.

— Вот, здесь немного ноет.

<http://bllate.org/book/21551/2216652>